

с участием Научно-исследовательского института семьи и воспитания (Москва) и Объединения развития психологии и психотерапии "Альтер Эго" (Пермь).

Четыре дня конференции были насыщены интенсивной программой, содержащей семинары и мастерклассы, тренинги разных форм психотерапии и "круглые столы" по наиболее существенным проблемам психологической помощи. В работе конференции приняли участие более восьмидесяти профессионалов-психологов, врачей, социальных работников и организаторов психологической помощи — из двадцати восьми городов страны.

Несмотря на прикладной характер и практическую направленность, трудно переоценить значение этой конференции в ряду событий жизни психологии в России в этом году. Во-первых, заслуживает искреннего уважения сам факт того, что при всех объективных трудностях и напастях нашего времени, конференция состоялась благодаря подвижническим усилиям ее организаторов. Директор Пермского областного центра психолого-педагогической помощи, канд. психол. наук В.Ю. Меновщиков, лишь вкратце рассказал о сложностях и препятствиях, которые пришлось преодолеть в организации конференции, имеющей название "международной", поскольку в ней приняли участие наши иностранные коллеги.

На помощь Пермским психологам пришло Министерство труда и социального развития и Российская ассоциация работников социальных служб, которая, как выразил во вступительном слове представитель ассоциации и член оргкомитета Э.А. Манукян, в первую очередь заинтересована во всемерной поддержке и развитии практики психологической помощи нашим соотечественникам. В выступлениях участников конференции нашли отражение многие из наиболее острых социальных и психологических проблем, стоящих сейчас перед нашим обществом. Обобщая опыт Пермской конференции, можно выделить три большие группы взаимосвязанных проблем. Первая — проблемы семьи и, соответственно, семейного консультирования. Вторая — проблемы девиантного поведения и, в первую очередь, — наркомания. Третья — проблематика личности и индивидуальных расстройств в условиях весьма нездорового и неблагополучного общества.

Системной семейной психотерапии и консультированию был посвящен мастеркласс канд. психол. наук Б.Ю. Шапиро (Москва), который подробно рассказал о целях и средствах психологической помощи семьям, обращающимся в консультации по поводу самого широкого спектра проблем. Н.Н. Ханеева, психолог из Перми, представила ряд эффективных методов первичной диагностики в семейном консультировании.

Проблема стремительно растущей наркомании оказалась в центре обсуждения многих семинаров, мастерских и групповых дискуссий. Опыт работы с наркоманами и членами их семей поделился врач-психотерапевт В.И. Филимонов (Пермь). Начатый им разговор получил продолжение в привлеченном большом количестве участников конференции круглом столе "Наркомания и общество", который вела социальный работник из Глазго (Великобритания) Джоанн Гарретт. Главный спор в этой встрече развернулся вокруг вопросов: нужно ли пытаться лечить наркоманов, коль скоро эффективность любых методов лечения крайне невысока; и если страдающих зависимостью от наркотиков людей вылечить нельзя, то что следует делать, чтобы, с одной стороны, помочь им, а с другой — обезопасить общество от исходящих от них опасностей? Дж. Гарретт рассказала о системе социальной помощи наркоманам, которая вот уже много лет применяется в Глазго. В первую очередь, по ее словам, наркоманам стараются помочь в социальной реадaptации. Общество не клеймит и не выбрасывает их за то, что они страдают зависимостью от наркотика. Социальная помощь направлена на то, чтобы помочь страдающим наркоманией удержаться на определенном социальном уровне или повысить его, на то, чтобы не дать им умереть от голода и холода, и по возможности сделать их пристрастие менее опасным для них самих и окружающих людей. Мастерская, которую проводил М.Ю. Киселев (Москва), также была посвящена проблемам наркомании и некоторым другим, так называемым группам наивысшего риска — приобретения и распространения ВИЧ (вируса иммунодефицита человека). Киселев рассказал об исследовании и практике работы с зависимыми от опиатов ("сидящими на игле") больными в городе Нью Хэйвен (США), проводимой в рамках программы Йельского Университета по изучению различных аспектов эпидемии СПИДа. Американский опыт, суть которого также сводится к идее излечения, а уменьшения вреда и для самих наркоманов, и для общества в целом, вызвал большой интерес и многочисленные вопросы аудитории.

Индивидуальной психологической помощи в аспекте решения поведенческих, личностных и коммуникационных проблем были посвящены сообщения практикующих психологов и психотерапевтов. Л.С. Алексеева (Москва) рассказала о методе комплексной диагностики функционального состояния личности, используемом для определения стратегии и наиболее эффективных путей психологической помощи нуждающимся в ней людям. Интересным опытом телефонного консультирования, которое проводится Пермским центром, поделилась Л.К. Гунати. Показала возможности использования элементов гештальт-

терапии в организационном консультировании М.Т. Сочень (Пермь).

Конференция в Перми собрала представительную аудиторию ученых и практиков-психотерапевтов, консультантов и организаторов психологической и социальной помощи, объединенных одним общим стремлением: приносить людям облегчение в их страданиях, в решении тех про-

блем, где психология способна помочь. Хотелось бы, чтобы эта конференция в Перми не была последней, и чтобы подобные ей профессиональные встречи продолжали происходить и в других городах России.

М.Ю. Киселев,
доктор социол. наук,
Москва

III МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОГО СОЗНАНИЯ

В мае 1999 г. в Самаре проходил Международный научный форум "Пушкин и культура". Он объединил работу двух конференций: по исторической психологии "А.С. Пушкин и российское историко-культурное сознание. Провинциальная ментальность России в прошлом, настоящем и будущем" и конференции "Пушкин в контексте художественной литературы". В лице многочисленных участников форума были представлены ведущие культурные – научные и образовательные центры Москвы, С.-Петербурга, Самары, Н. Новгорода, Казани, Ростова-на-Дону, Тюмени и многих других городов России и зарубежья. Проведение столь масштабного и сложного по своей организации мероприятия оказалось возможным благодаря финансовой поддержке спонсоров: Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Администрации города Самары, Управления образования города и др. В числе организаторов и научных консультантов форума выступили Российское психологическое общество (Самарское региональное отделение), Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, Самарский государственный педагогический университет, областной и городской отделы образования и др. учреждения.

Предлагая вашему вниманию обзор материалов конференции по исторической психологии российского сознания, мы ни в коей мере не претендуем на его полноту и "объективность". Делясь своими впечатлениями об увиденном и услышанном, нам хотелось, чтобы читатели получили возможность окунуться в атмосферу научного диспута, ощутить заинтересованность всех участников в изучении самых различных аспектов историко-психологической проблематики и могли сами судить об уровне самарских дискуссий.

Традиционная самарская конференция в юбилейный пушкинский год приобрела новое направление: обращение к феномену творческого гения поэта стало вектором, организующим научное содержание многих обсуждаемых проблем. Ученых разных школ и направлений объединяло не только преклонение перед гением Пушкина, но и

профессиональное стремление проанализировать и понять явление – подойти к тайне личности и творчества поэта с научно-психологических позиций.

Выступавшие как в ходе пленарного заседания, так и во время работы секций избирали предметом своего научного анализа самые различные аспекты личности и творчества Пушкина (А.А. Мелик-Пашаев, Москва; Г.В. Акопов, В.М. Миняров и др., Самара), представляя новые, неожиданные ракурсы в постановке проблем научного рассмотрения (В.П. Зинченко, Москва), демонстрировали самые различные взгляды на использование возможностей научного аппарата (В.А. Шкуратов, Ростов-на-Дону), затрагивали вопросы об историко-психологических предпосылках в контексте феномена А.С. Пушкина (П.С. Кабытов, Т.К. Рулина, Самара), о роли поэта в российском национальном самосознании (О.М. Буранок, Самара; Т.И. Бакланова, В.Р. Иващенко, Москва; Э.Я. Дмитриева, Самара), о факторах ментального перелома в российском сознании и его осмыслении через творчество А.С. Пушкина (Д.А. Агапов, Самара; В.Г. Сидоров, Краснодар), о феноменах века Пушкина в контексте исторической психологии и истории психологического знания (О.Е. Серова, Москва). При попытке комплексного научного рассмотрения сама многоплановость и многоуровневость изучаемого предмета приводила выступавших к необходимости подхода к нему как явлению духовности – интегральному психолого-культурологическому образованию, выражению личного, национального и наднационального духа.

Важнейшие аспекты психолого-педагогической тематики обсуждались в ходе пленарных докладов В.А. Ляудис, В.С. Швырева, Л.М. Митиной (Москва), Н.Л. Карповой, К.Б. Саркисян (Самара) и др.

Круг актуальных историко-психологических проблем, оказавшихся на первом месте в повестке сегодняшнего дня и требующих незамедлительного научного осмысления, был представлен очень широко. Историко-психологическое про-

гнозирование ментальных процессов в России; этнопсихологические аспекты ментальности; восприятие Запада и Востока в столице и провинции; характерные черты провинциального российского сознания с точки зрения зарубежных и отечественных исследователей; Поволжье, Самарская Лука как эко-культурный и исторический "полис" российской ментальности – вот те стержневые тематические пункты, вокруг которых развернулся широкий обмен мнениями.

Материалы выступлений участников конференции свидетельствовали о том, что под прессингом политико-экономического кризиса неизбежно меняет свои характеристики как общероссийское ментальное пространство, так и психологическое пространство отдельной личности: на наших глазах идет активный процесс формирования новой социально-психологической реальности.

Центральной проблемой сегодняшнего дня, как считает самарский ученый Д.А. Агапов, является следующая: в современном обществе (состояние которого он определяет как "переходное, потребностно-мотивационное") формируется новый тип личности, с характерным для него ощущением смыслоутраты. Утрата смысла и утрата совести рассматривается им как единый феномен, особенность его – обязательные "интеллектуальные игры" индивида с самим собой, разворачивание формально-рассудочной рефлексии, цель которой – подыскивание оправданий для потерявшего ориентеры "вышей правды" индивида в его стремлении утвердить "правду", им самим порожденную. Однако подобная "индивидуальная правда" – всего лишь проекция на мир частных переживаний болезненно самолюбивого сознания, формирующегося в нынешнем экзистенциальном вакууме.

Результатом исследования Ю.А. Гауровой (Самара) структуры потребностей индивида и соответствующих им позиций индивида по отношению к самому себе и другим людям явилась, во-первых, констатация факта отторжения в массовом российском сознании группоцентрических ценностей и потери духовности как ориентира жизни, и, во-вторых, выделение особого типа экзистенциальной позиции нравственного сознания современного человека – эгоцентризма. Актуализация нижнего этажа пирамиды потребностей (по А. Маслоу) – потребность в безопасности и обеспечении элементарного прожиточного уровня – привело к тому, что отношения людей по существу окрашены "инстинктом самосохранения". Эталон эгоцентрического поведения для массового сознания являют образцы поведения современной элиты – как политической, так и духовной (интеллигенции). Навязывание мировоззренческого эгоцентризма легко распознается в продуктах СМИ и рекламе, ведущий призыв ко-

торых – удовлетворение индивидом своих собственных потребностей.

По данным, полученным С.А. Гапоновым, изменения, произошедшие в политике и экономике нашего государства, привели к значительным изменениям в ментальной Я-концепции молодого поколения. В Нижегородском государственном университете ее изучение проводилось методом контент-анализа сочинений абитуриентов. Последующий подсчет и анализ гистограмм показал, что по сравнению с прочими выделенными категориями с наибольшей частотой встречается ориентация на собственную уникальность как интегральную характеристику (65%, ср. активность – 61%, уверенность в собственных силах – 37%, потребность в общении – 50%, цель в жизни – 39%), в то время как признание неповторимости других людей, а значит и признание за другими права на собственный выбор, встречается у испытуемых редко (в отношении 1 к 3).

По мнению ученых из Ульяновска Т.Б. и А.В. Качкиных, из поля современного менталитета исчезло обыденное представление о центре (столице) и периферии (провинции). Столица перестает репрезентировать общество, и сохраняющаяся централизация (власти, ресурсов, СМИ) на самом деле усложняет развивающуюся в другом направлении историческую ситуацию с ее важнейшей особенностью – возникновением в провинции особой социокультурной реальности, характеризующейся тотальной вовлеченностью в духовные, культурные и политические коллизии современности. Провинция приобретает глобальное измерение, сохраняя при этом свою традиционность, укорененность. Это одновременное существование между двух измерений исследователи определяют как ситуацию культурного конфликта. Маргинальная двойственность современной провинции привела к формированию двух личностных типов провинциала: традиционного "обывателя" и "необывателя", порожденного процессом глобализации провинции. В числе характеристик последнего – рефлексия, большая степень свободы, активность, ответственность за свои действия не только перед собой и своим "маленьким сообществом", а перед всем миром. В настоящее время происходит резкое размежевание этих социально-психологических феноменов.

В своем докладе В.В. Знаков (Москва) подверг рассмотрению извечный, но мало изученный парадокс российского сознания: духовная потребность в правде одновременно сосуществует в нем со снисходительным принятием вранья. В ходе исследования предметом научно-психологического анализа стала именно "психология вранья". Вранье рассматривается, во-первых, как социокультурный феномен, типичный для российского самосознания (при этом ученый содержательно

разводит понятия “правда” и “истина”, вранье и ложь), во-вторых, как проявление специфической личностной характеристики. При изучении последней, кроме опросника “Личностный дифференциал” и методики Лири, использовалась “Шкала макиавеллизма”. Сопоставление показателей, полученных на основании трех методик, привели ученого к предположению, что выраженное стремление к вранью может быть тем “фасадом”, за которым осознанно или неосознанно скрываются нежелательные черты личности вранов — нечестность, подозрительность, негативизм, чрезмерная критичность по отношению к окружающим, стремление манипулировать ими.

Объектом исследования, проводимого в лаборатории социальной и экономической психологии Института РАН (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко), явилась новая общественная страта — современные российские предприниматели, высокая мобильность и восприимчивость которых были для ученых гарантией получения достоверных данных об изменении содержания морально-этического компонента в современных условиях. Анализировалось отношение предпринимателей малого и среднего бизнеса к соблюдению норм, образующих представление о порядочном человеке (на предварительном этапе было показано, что в число его характеристик входят: честность/правдивость, справедливость, ответственность, принципиальность, терпимость). Результаты исследования — более высокий уровень средних значений таких переменных, как терпимость, честность/правдивость, принципиальность по отношению к средним значениям уровней всех 5 характеристик (в то время как уровень справедливости и ответственности оказался ниже их); положительная корреляция фактора возраста с социально-ролевой гибкостью честности/правдивости; высокий коэффициент корреляции показателя суммарной порядочности с уровнями ответственности-терпимости и низкий — с уровнем честности/правдивости; низкий показатель гибкости характеристики честности/правдивости по среднему значению, дисперсии и положительная его корреляция с устойчивостью во времени отношений к нравственным нормам — привели к следующим выводам: за последние 10 лет произошла существенная подвижка в отношении принятия большинства нравственных норм, 75% предпринимателей изменили свои представления о них, хотя и не существует единого отношения к соблюдению моральных норм среди российских предпринимателей, а морально-этические правила поведения варьируются в зависимости от ситуации, социальных ролей, психологической дистанции с другими людьми. Честность/правдивость — та характеристика, которая меньше других подвержена внешним влияниям.

Исследования этнического самосознания приобретают сегодня особую значимость. Достоверное знание в этой области связано с прогнозированием реальных путей развития и российской культуры в целом, межнациональных отношений, ведь уверенность в своей положительной групповой идентичности есть основание для уважения других этнических групп. Интересные данные опроса, проведенного в Воронежском педагогическом университете в 1998 г. с целью выявления особенностей национального самосознания русских студентов и степени его негативности и кризисности, были представлены Г.С. Степановой. Самосознание исследовалось в двух планах: с точки зрения степени осознанности этнокультурных проблем и их важности для респондентов и с точки зрения особенностей структурных компонентов этнического самосознания — содержательного (этноним, автостереотип), эмоционального (самоотношение), поведенческого (установка на участие в межнациональных конфликтах). Было выявлено: несмотря на показатели слабой идентификации с этносом — незначительная частота встречаемости этнонима (1/3), или самоназвания (“Я — русский”), — самосознание русских студентов характеризовалось положительным автостереотипом, положительно окрашенным эмоциональным и неагрессивным поведенческими компонентами.

Выявлению психологических особенностей представителей финно-угорского и русского этноса служило сравнительное исследование студенческой выборки, проведенное З.А. Ганьковой (Петрозаводск). Изучение психодинамических свойств личности (по опроснику структуры темперамента В.М. Русалова) выявило значимые различия показателей между группами по всем шкалам — степень напряженности взаимодействия и работоспособность в предметной сфере) у финно-угоров выше, а показатели “пластичности” и “темпа” ниже (а значит, меньшая коммуникабельность), более низкий уровень показателей социальной активности. Применение методики самооценки по Д. Моудсли выявило у них более высокий уровень тревожности, интровертированности, рефлексивности, ригидности. Данные исследования по методике “Умственная работоспособность” Э. Крепелина показали большую установку у первой группы на точность, тщательность в выполнении заданий, меньшую утомляемость при выполнении монотонных заданий. Адаптивность, ориентировочные действия (при изучении когнитивных стилей) были длительнее, чем в русской выборке.

Нынешнее — совсем не простое для науки — время, тем не менее, принесло с собой возможность реального сосуществования самых разных точек зрения на предмет научного анализа, дало

“добро” на невиданную ранее вольность научного мышления, расколот монолит официозного подхода к проблемному полю психологии. Из выступлений участников конференции следовало, что происходит активное насыщение содержания предмета научно-психологического анализа, что психологи подошли к признанию новых граней в изучении психического, к осознанию новизны и сложности стоящих перед ними задач, но, по нашему мнению, вопрос о том, какими средствами, с помощью каких методических приемов возможно продвижение к цели, к сожалению, не получил адекватного своей значимости освещения. Материалы конференции позволяют сделать вывод: сегодня научная психология через рефлексию

пытается обрести смыслы своего дальнейшего существования. Понятно, как важны в этой связи для ученых взаимообогащающие творческие встречи. Организация и проведение самарской научно-психологической конференции имеет огромное значение и для развития исторической психологии, и для поддержания должного уровня научной жизни в России.

О.Е. Серова,
сотрудник лаборатории истории психологии
и исторической психологии ИП РАН,
Москва

ХРОНИКА

На заседаниях Диссертационного совета К002.31.0 при Институте психологии РАН состоялась защита диссертаций, представленных на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология и история психологии:

1. *Мешалкина Наталия Борисовна.* “История разработки проблем психогигиены в России” (научный руководитель – канд. психол. наук *В.А. Кольцова*).

В работе проведено историко-психологическое исследование становления и развития психогигиены как области психологического знания и психологической науки в России. Впервые решалась задача целостного рассмотрения истории психогигиенического знания. Выявлены традиции в разработке и практической реализации психогигиенических идей. Проанализировано проблемное поле психогигиены и основные направления ее развития. Обоснована периодизация развития отечественной психогигиены и выделены характеристики разных периодов.

2. *Зуева Жанна Викторовна.* “Особенности половой идентичности женщин, обращающихся за психологической помощью” (научный руководитель – канд. психол. наук *Е.А. Спиркина*).

В работе приведен богатый теоретический материал зарубежных исследований развития половой идентичности. Детально проанализированы современные психоаналитические взгляды, что позволило автору подчеркнуть значение доэдиповых отношений “мать–дочь”, переход от диадических отношений к триадическим “мать–дочь–отец” и разрешение внутреннего конфликта “идентификации–дифференциации” с матерью для формирования половой идентичности женщины.

Диссертационное исследование носит новаторский характер. Работа актуальна для отечественной психологии личности, так как вскрывает не только структуру представлений о половой идентичности взрослой женщины и условия ее успешного функционирования, но и указывает на факторы формирования зрелой половой идентичности.

3. *Габриелян Наталья Анатольевна.* “Интеллект как регулятор проявления личности в групповом взаимодействии” (научный руководитель – канд. психол. наук *А.Н. Воронин*).

Проблема взаимосвязи личностных особенностей и уровня развития познавательных способностей исследовалась в различных ситуациях группового взаимодействия: в тренинге общения, в деловой игре, в ситуации аттестации, отличающихся друг от друга по степени социального контроля за поведением участников взаимодействия. Диссертационное исследование дало возможность учитывать влияние социального контекста и познавательных способностей на проявление личностных особенностей.

В результате проведенной работы было показано: чем выше уровень развития интеллекта испытуемых, тем в большей степени изменяется проявление личностных особенностей в групповом взаимодействии соответственно требованиям ситуации. Интеллект выступает регулятором этого проявления вне зависимости от степени социального контроля. Креативность регулирует проявления личностных особенностей в тех ситуациях, где степень социального контроля невелика. Выявлено, что в ситуациях группового взаимодействия модифицировались те личностные особенности, которые способствовали более успешной адаптации и выполнению требований ситуации.

Практическое применение результаты работы могут найти в деловых играх и тренингах.

4. Григоровская Наталья Юрьевна. "Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонентов личностной организации времени" (научный руководитель – академик РАО, доктор филос. наук, профессор К.А. Абульханова-Славская).

Основная цель работы – выявление темпоральных особенностей, составляющих целостную временную структуру субъекта. Для построения модели, адекватно репрезентирующей временную систему личности, исследовались: роль бессознательных представлений о времени; личностные, мотивационные характеристики и рефлексивные возможности, влияющие на успешность временных стратегий; связь объективных и субъективных показателей временной организации.

Целостная временная структура – единый комплекс темпоральных характеристик, относящихся к разным уровням организации психического – субъективному (включающему когнитивно-рефлексивную, мотивационно-личностную и бессознательную эмоциональную сферы) и объективному (способы физического существования и деятельности во времени).

Значимость теоретической модели определяется разработкой новой типологии личностной организации времени: через соотнесение друг с другом изучены разноуровневые темпоральные конструкты; выявлен основной "набор" параметров временной структуры; выделены три временных типа, различающихся восприятием, переживанием времени, характеристиками бессознательной сферы и способом организации своей жизнедеятельности.

Практическое значение модели связано с переделением "продуктивности" или, наоборот, "дефицитарности" временных параметров, характеризующих субъекта с точки зрения его успешной/неуспешной реализации. Сопоставление степени развития способности к реальной организации времени с представлениями людей о своих возможностях по планированию позволяет прогнозировать специфику стратегий реализации и способы их коррекции. Техника работы с символическим образным материалом также может использоваться как практический инструмент, поскольку выявляет специфику неосознаваемых содержаний, неосознаваемые мотивы и смысловые установки (неосознаваемые побудители деятельности), работа по осознанию которых повышает эффективность временных реализаций.